

ОКСАНА НЕВЕРОВА

ШКОЛА
Триручателей

Москва
Издательство АСТ
АСТРЕЛЬ СПб
2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Н40

Дизайн обложки: Курта Олег
Иллюстрации Даши Гутиевой
Рисунок на обложку Натальи Баишевой

Неверова, Оксана Михайловна.

Н40 Школа Приручателей / Оксана Неверова ; худ. Даша Гутиева. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2026. — 128 с. : ил. — (Моя первая фэнтези-история).

ISBN 978-5-17-185038-8

Александр Жуковский, или попросту Алька Жук, считает себя бездарью, ведь у него совсем-совсем нет магии Приручения. А экзамен в школу Приручателей сдавать буквально через неделю. Ни маме, ни учителям, ни одноклассникам он своего секрета не открывал. А как выходил из положения? Учился. Знакомился с животными, любил их, кормил, лечил, ухаживал, мирился с тяжёлым характером боевого хомяка, исследовал, что любит Саблезубый Заяц. И у Альки получалось! На зачётах как-то выходило так, что животные, хоть и необычным образом, но отзывались ему. Правда, один вредный одноклассник догадывается, что Алька всё-таки бездарь... И вот наступает день экзамена. Ребятам надо выйти из страшного-страшного леса с помощью призванного единорога. Алька в ужасе, но не идти на экзамен нельзя. Что же будет?!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-185038-8 © Неверова О. М., текст, 2026
© Гутиева Д. А., иллюстрации, 2026
© Баишева Н. А., илл. на обл., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

БЕЗДАРЬ АЛКА ЖУК

Хомяк изловчился и куснул Альку за палец.
— Щекастый, имей совесть! — возмутился Александр Жуковский и сунул под нос хомяку пучок укропа.

Хомяк фыркнул и залез в свой домик, откуда хитро посматривал на мисочки с пшеницей, гречей, овсом и кукурузой. Хомяк был абсолютно чёрен и упирался второй час. Александр Жуковский — темноглазый девятилетний владелец хомяка — был столь же настойчив, сколь бездарен.

В начальной школе Приручателей, куда Альку определили, как и всех детей посёлка, заканчивали осваивать первичное Приручение. Наступила выпускная неделя, финалом которой должно было стать самое страшное испытание в жизни. Во всяком случае, ничего ужаснее Алька до сих пор и представить не мог.

Перед ним лежал учебник «Азы Приручения», распахнутый на пятой главе.

— Базовое дружелюбие, — прочитал Алька, — это такой посыл вовне, благодаря которому окружающие существа успокаиваются и не проявляют агрессию.

На этих словах хомяк высунулся из домика и клацнул зубами.

— Паразит! — в сердцах сказал Алька. — И чего тебе не хватает?! Я к тебе со всей душой, а ты хоть бы грамм дружелюбия в ответ!

Хомяк повернулся задом и показал Альке короткий чёрный хвостишко. Алька уронил

голову на учебник, скрестил руки на затылке и тихонько заснул. Если завтра он придёт без грызуна... его вышибут из школы.

На этапе «базового дружелюбия» трудно было сказать, кто из учеников лучше, а кто хуже. В классе, где одновременно работали несколько человек, мелкие животные всегда вели себя более-менее дружелюбно. И всё равно некоторые мастера поглядывали на Альку с беспокойством.

А самое ужасное — Чараган Громов, отпрыск великого мастера Грома, обо всём догадался. Чараган, такой благородный с виду: золотоволосый с приятным голосом мальчик — готов был сдать Альку при первой же возможности.

Алька — смуглый, темноволосый, стремительный — был выше Громова. И быстрее. И даже начитаннее. Но чем это могло утешить? Александр Жуковский, вот незадача, оказался совершенно неспособным Приручителем.

Чараган только и ждал подходящего случая, чтобы разоблачить Альку. Разоблачить, опозорить и не дать ему попасть в высшую школу Приручения. Хотя бы просто потому, что Громовы были уверены: халтурщикам не место среди настоящих магов. Если каждый бездарь начнёт учиться на мага, это уронит престиж Приручителей. И уж конечно, потомственные мастера не потерпят в своих кругах самозванцев.

Алька очень старался. Он послушно закрывал глаза, чтобы представить, как ленточка из его сознания тянется к зверьку. Он до изнеможения водил руками в воздухе, чтобы запустить «волну дружелюбия». Он смиренно «распахивал сердце», как объясняли мастера...

Он делал всё. А получалось — ничего. Ни разу, даже на мгновение, Алька не почувствовал ту самую связь, о которой твердили одноклассники. Он притворялся.

За прошедший месяц все ученики начальной школы обзавелись карманными грызунами. Это было несложно. Первое существо, которое подманивает начинающий Приручитель, — мышь. Высвистать себе землеройку мог любой Алькин ровесник. Некоторые подзывали более крупных грызунов: кротов или водяных полёвок. Кто-то приручал крыс. У Чарагана было три белых крысы, невесть откуда пришедших на зов. В классе это считалось особым шиком.

Когда Алька остался единственным, на чьём плече в начале урока не сидела мышь, он отправился в зоомагазин, чтобы купить кого-нибудь подходящего. У дверей магазина, как нарочно, прогуливался Чараган. Он знал, что у Альки остался один день. И каким-то злобным пронзительным чутьём догадался, как Жуковский попытается решить проблему.

— Что, Жучилка, — осклабился Громов, — вытряхнул копилку?

— А я-то думаю, где ты своих трёх крыс взял... — ответил Алька.

Чараган вскипел, но броситься на Альку посреди улицы не решился. Тем более Приручатели никогда не дрались. Они устраивали дуэли: переманивали питомцев друг друга или приручали на скорость какого-нибудь зверька. Чараган неоднократно провоцировал Альку на дуэль, но хитрый Жуковский всегда отшучивался.

В этот раз Алька тоже поспешил пройти мимо. Он был уверен, что Чараган пересчитал всех мышей в клетках и отлично запомнил. Ни с одной из них нельзя появиться в школе. Чараган мог даже заранее выкупить всех грызунов, с него станется. Карманные деньги у Громова-младшего были всегда.

Алька обошёл магазин и удручённо сел под старый вяз. Взгляд его блуждал по заднему крыльцу, загромождённому пустыми коробками и старыми клетками. Вдруг в траве, возле сваленных в кучу садовых инструментов, Алька услышал какое-то шебуршание.

Он затаил дыхание и, опираясь на руки, начал перемещаться на звук. Первым делом он дотянулся до маленького синего ведра, которое бесшумно взял за дно и... Хлоп! Ведро накрыло пучок травы, а вместе с ним...

Да! Сердитый чёрный хомяк стучался о синые стенки и недовольно попискивал. Алька достал его из-под ведра с большой осторож-

ностью: взъерошенному хомяку удалось уку-
сить Альку только четыре раза.

И вот теперь хомяк сидел в хомячином домике, демонстративно повернувшись к Альке задом, и категорически отказывался идти на контакт. Нечего было и думать тащить его завтра в школу. Судя по хитрой роже хомяка, которую он иногда выставлял из кукольного окошка, черныш планировал разорвать Альку в клочья ещё по дороге.

Алька пододвинул зверюге ломтик моркови, лист салата и капустную кочерыжку. Хомяк в ответ посмотрел так, словно дни Альки были сочтены.

— Я сдаюсь, — сказал Алька.

Он взглянул на часы, сунул ноги в кроссовки и выбежал из дома.

Ему казалось, что хомяк за спиной сотрясается от хохота.

Глава 2

СТАРЫЙ ДРУГ ЛИСИЙ ЖАММ

Алька нашёл старика в обычном месте — на огороде за избушкой. Лисий Жамм выслушал Александра Жуковского с большой серьёзностью. Он никогда не спрашивал у Альки, всё ли в порядке с его способностями. Он просто слушал и задавал вопросы. А потом рассказывал что-нибудь такое, от чего у Альки отвисала челюсть.

— Какого цвета? — спросил Лисий Жамм.

— Чёрного. — Алка невольно округлил глаза. Он только сейчас понял, что до сих пор не встречал чёрных хомяков. До своего взъерошенного.

Лисий Жамм приподнял брови. Он тоже удивился, почесал подбородок и прогудел себе под нос что-то вроде «не слишком ли рано».

— Ты о чём? — Алька напрягся.

— Говорю, мышка странная... — Лисий Жамм задумался.

— Дедушка, — Алька прижал руки к груди, — ничего у меня не получается! Я же всё съестное, что в доме нашёл, ему перетаскал. А он ни гу-гу, хитрая морда.

— Хитрая морда? — Лисий Жамм усмехнулся и внимательно посмотрел на Альку. — Это ты, значит, заметил?

Алька удручённо кивнул. Как тут не заметить. Хитрючий хомяк разве что не смеялся ему в лицо.

— Ну, раз заметил, — Лисий Жамм покачал головой, — мог бы и догадаться, что закармливание с ним не работает.

— Но это же... хомяк! Просто обнаглевший. — Алька не понимал, к чему старик клонит.

— Просто да не просто. — Дедушка Жамм легонько постучал Альку по лбу. — Включи соображалку и вспомни, как ты его поймал. А потом пораскинь мозгами, не обидел ли ты его чем-нибудь.

Алька открыл рот, но Лисий Жамм не дал ему сказать.

— Топай, — поторопил он, — зверушка сложная, того и гляди передумает.

И Алька побежал обратно. Сложная зверушка была его последней надеждой. Если нужно, Алька будет умолять хомячару на коленях. Только бы донести его до школы, а там уже всё равно. Когда вздорный грызун удерёт, можно сделать вид, что его кто-то переманил. Тем более так, скорее всего, и будет.

Возле дома Алька услышал пронзительные птичьи крики. Грачи. Метались над грачонком, лежавшим на земле. Алька присмотрелся, и губы его побелели. Даже если он поднимет грачонок в гнездо, это не поможет. Птица, уже довольно крупная, подволакивала крыло.

Птичий гомон привлёк огромного рыжего кота. Бродяга с прищуром рассматривал птичью суматоху и не спешил. Он тоже прекрасно видел, что грачонок уже не взлетит. Вдруг кот наострил уши и повернул голову: собаки! Из подворотни выбежали два пса и, не останавливаясь, повернули к дереву.

Алька бросился к раненой птице и схватил её голыми руками. Он знал, что в таких случаях птенца заворачивают в тряпку, но ветровку он не брал, а искать что-то подходящее было некогда. Лисий Жамм давно научил Альку правильно держать птиц. Так что Алька аккуратно сложил грачонок крылья и плотно обхватил ладонями маленькое чёрное тельце.

Грачи не хотели отдавать птенца. Они вились вокруг Альки, били его крыльями и старались стукнуть побольнее. Когда жёлтый клюв попал ему по уху, Алька расплакался. Слёзы текли сами собой, от боли. Он прижал к себе грачонка и, согнувшись чуть ли не до земли, метнулся к крыльцу.

Дома он завернул грачонка в полотенце, посадил в коробку и только потом вытер слёзы.

— Ну вы даёте, — обиженно сказал Алька. — Как я его вылечу, если вы не даёте?!

* * *

В клетке на столе фыркнул взъерошенный хомяк.

— Ты! — Алька обернулся к хомяку.

Хомяк демонстративно сел к Альке спиной. Алька окинул взглядом разложенные в клетке хомячиные лакомства. Нетронутые. В коробке скрипнул грачонок.

Алька вздохнул. Он так и не понял, о чём говорил Лисий Жамм, но заниматься хомяком сейчас точно не мог. Нужно было лечить и кормить птицу. Алька закусил губу и... распахнул дверцу клетки.

— Прости, — искренне сказал он хомяку. — Вот, видишь!

Он надел на голову ведро, в котором притащил грызуна, и постучал костяшками пальцев в синий пластик.

— Вот так я тебя поймал, — объяснил он. — Это унижительно. Но я не умею ни приманивать, ни подзывать. И я не в праве тебя неволить. Ты пока осваивайся здесь. А потом я отнесу тебя на улицу или...

Алька не знал, куда можно отнести чёрного взъерошенного хомяка. Он вообще не представлял, где у них гнездо, или в чём они там живут. Надо было спросить у дедушки Жамма. Но... это потом. Сначала грачонок.

Удивительно, но в присутствии другого зверька грачонок затих. Может, почувствовал, что здесь никого не хотят обидеть. Он спокойно дал Альке осмотреть крыло и не слишком-то мешал, пока тот фиксировал повязку.

Алька поставил перед грачонок мисочку с водой, мелко нарезал сырую курицу и убедился, что питомец поел. Всякий раз, прежде чем отойти от коробки, Алька накрывал её сеткой.

— Не надо тебе взлетать, — прошептал он, чтобы не пугать птицу громкими звуками, — потом придёт мама и подлечит тебя магически. А я не умею, понимаешь? Надо терпеть.

На карнизе за окном прохаживались два грача. Алька вышел на крыльцо, положил на ступеньки немного сырого мяса и отошёл, как учил Лисий Жамм. Алька знал, что птицы не могут его понять, но всё равно не удержался и тихонько сказал: